

УДК 801

Агаева Мариям Гаджимагомедовна

Аспирантка.

Дагестанский государственный университет

marish5515@mail.ru

Mariyam G. Agaeva

Postgraduate Student.

Dagestan State University

marish5515@mail.ru

Общество знания: особенности познавательной культуры в контексте философского осмысления

Society of knowledge: the features of cognitive culture in the context of philosophical comprehension

***Аннотация.** Актуальность разработки концепции «общества знания» в контексте рассмотрения специфики познавательной культуры с точки зрения философского знания детерминирована пристальным вниманием к социальным изменениям, которые происходят в современной мировой действительности, и которые будут оказывать влияние на развитие общества в будущем.*

***Ключевые слова:** общество знания, познавательная культура, когнитивные аспекты, культурное познание.*

***Abstract:** The urgency of developing the concept of the "knowledge society" in the context of considering the specificity of cognitive culture from the point of view of philosophical knowledge is determined by close attention to social changes that occur in the modern world reality and that will influence the development of society in the future.*

***Keywords:** society of culture, cognitive culture, cognitive aspects, cultural cognition.*

Общество знания в ракурсе рассмотрения познавательной (когнитивной) культуры в контексте философской рефлексии начинает приобретать новый смысл в ситуации социальных изменений, происходящих в мировом сообществе. Российское общество переживает сегодня множество внутренних перемен, и вместе с большинством стран находится в бурном потоке планетарных изменений [1], обусловленных повсеместным распространением и расширением экономики знаний, движением к новой «цивилизации знаний», где «необходимо определиться» [2]. Переход к обществу знаний для российского социума обретает особое семантическое значение: вероятно, именно оно определит конкурентные преимущества российского общества в долгосрочной культурно-исторической перспективе [3]. Многие авторы видят в целевом переходе к

обществу знаний, ориентированном на познавательной культуре, «единственный выход» для социума, характеризующегося демографическим кризисом, сырьевой экономикой, деградирующей инфраструктурой и прочими негативными тенденциями [4].

Концепт «общества знаний» в качестве глобальной социальной стратегии изложен в официальных документах ЮНЕСКО. Как сказано во Всемирном докладе ЮНЕСКО, «сегодня общепризнано, что знание превратилось в предмет колоссальных экономических, политических и культурных интересов настолько, что может служить для определения качественного состояния общества, контуры которого лишь начинают перед нами вырисовываться» [5, с. 7].

В числе основателей концепции «общества знаний» принято считать П. Дракера, Р. Лэйна, Дж. Мокира, последователями которых называют Н. Штера, Х. Шельски. В последней трети XX века проблему «онаучивания общества», воплощение уникального «знаниевого подхода» и примата познавательной культуры к анализу общества модерна ставил М.К. Петров, чьи работы сегодня квалифицируются в качестве первых версий концепции «общества знаний». Согласно М.К. Петрову, первично «именно знание, а все остальное – комплексность, придающая знанию утилитарные свойства: материалы, одевающие знание в плоть машин и технологий; люди, эксплуатирующие одетое в плоть машин и технологий знание; инкременты качества, позволяющие принимать решения о внедрении разработок, – все это лишь увлекается знанием в его движении, все это перемещают вместе со знанием как его атрибуты, теряющие смысл и право на существование, если они лишены несущего скелета, собранного из неуничтожимых и вечных элементов фундаментального культурного знания» [6, с. 26-27].

Под знанием, вернее, познанием с позиций философского осмысления подразумевается совокупность суждений о действительности, дифференцирующаяся по степени их общности, глубине ее раскрытия и степени достоверности полученных умозаключений. Как указывает Д.А. Магомедбекова, философия XX столетия «является кладезем», открывшим то, «что гуманитарное знание прокладывает путь к сущности через герменевтическое знание, являющее собой не только истолкование священных текстов, но и знанием-истолкованием, знанием-пониманием, знанием-переживанием как метод понимания культуры» [7, с. 74].

Познавательная культура, как подчеркивает М.И. Билалов, «аккумулирует традиции, нормы, идеалы преимущественно обыденного, повседневного познания, включает в себя также отображения социальных факторов бытия общностей, имеет характер национальной, половозрастной, религиозной культуры» [8, с. 28]. Обеспечивая когнитивный процесс, познавательная культура в обществе знаний включает в себя правила, нормы, традиции и идеалы социокультурной деятельности людей по производству знания, т.е. познавательная культура включает в себе социокультурные и когнитивные аспекты процесса познания.

Говоря о познавательной культуре, необходимо отметить, что российский культурологический проект вобрал в себя общественно-исторические этапы русской просветительской практики, идеи и догмы русского социально-философского знания, а также ряд учений отечественных исследователей о культуре советского и постсоветского времени. Здесь следует обозначить: культурно-историческую теорию, представителями которой являются Д.И. Лихачев, А.Я. Гуревич; теорию диалога культур, разработчиками которой явились такие именитые ученые, как М.М. Бахтин, В.С. Библер; семиотическую концепцию познавательной культуры, представителями которой являются Ю.М. Лотман, М.К. Петров.

В современном обществе знания встает проблема взаимодействия с особым типом культурного познания, которое вырабатывается обыденным сознанием и которое, с точки зрения М.И. Билалова, является ключевым элементом познавательной культуры [9]. Данное знание сформулировано бытовым языком, хранится и транслируется, как правило, в виде расхожих выражений, стереотипных умозаключений и штампов.

Познавательная культура, особенно применительно к специализированным типам познания (натурфилософскому и всем научным), представляет собой способ специфически **познавательного отношения к миру**. Особенностью познавательной культуры в современном обществе знания является то, что она включает совокупность различных элементов, в числе которых и методологическая культура, и культура мышления, и традиции познания, а также разновидности познания: философское и социокультурное, научное и вненаучное, национальное и этнокультурное, религиозное и духовно-нравственное и т.п. [10].

В культуре в целом, и в познавательной культуре, в частности, можно выделить три существенных аспекта: знания (номологический аспект), умения, навыки, технологии (технологический аспект), разного рода значимости, ценностного значения чего-либо для индивида (ценностный аспект). Познавательный аспект непременно присутствует в любом социокультурном явлении.

Основоположник концепции «общества знаний» П. Дракер обратил взор на тот факт, что эпохальное событие превращения капитализма в целостную социальную систему сопровождалось радикальными изменениями в понимании природы знания и культуры познания. Из сферы сознания, соотнесенной со сферой бытия, культура знания превратилась в деятельностный ресурс, общественный товар, потребительскую услугу, в определяющий фактор производства, причем на последний план были отодвинуты рабочая сила и капитал [11]. Этот факт позволил П. Дракеру рассуждать о создании новой экономической системы на основе знания, при этом он избегал т.н. «простых объяснений» и не полагал, что какой-либо единственный фактор может быть решающим для возникновения общественных систем (именно по этой причине П. Дракер не солидаризировался с концептуальными теориями Г. Гегеля и К. Маркса).

Согласно П. Дракеру, общественно-исторические события происходят в результате кумулятивного действия ряда независимых друг от друга обстоятельств и процессов, в то же время он считал, что все-таки имеется «важнейший элемент, без которого такие общественные явления, как капитализм и технический прогресс, не могли бы превратиться в социальную пандемию всемирного масштаба. Этим элементом стало радикальное изменение значения культуры знания», произошедшее в Европе 18 в. [11, с.34]. С этого времени стало формироваться понятие технологии как знания особого рода: в состав этого понятия входят *techne* (секреты ремесла) и *logos* (целенаправленное, организованное, систематизированное и упорядоченное знание).

Впоследствии Дж. Мокир развел знание и информацию: знание далеко не всегда может попасть в социокультурные каналы трансляции, находясь в голове одного индивида, поскольку информация всегда носит вторичный и инструментальный характер по отношению к знанию и культуре познания. Хранящееся и аккумулирующееся в объективных (внешних – знаковых) и субъективных (внутренних – человеческих головах) хранилищах знание можно считать бессмысленным с социальной точки зрения, пока оно не будет освоено практически. Разумеется, что в реальном мире доступ к знаниям, как правило, фрагментарен, частичен, ситуативен и требует определенных затрат, – по этой причине категорию «издержки доступа к знаниям» Дж. Мокир расценил как центральную для осмысленного понимания процессов накопления знания и идеи «технологического общества» [12]. Более того, указанный автор убедительно продемонстрировал, каким образом приращение прескриптивного знания не просто сопровождает, – а составляет сердцевину процесса экономического роста. Технологический прогресс, по мнению Дж. Мокира, выступал второстепенным, производным фактором экономического роста до 1750 г. потому что главные субъекты экономической активности того времени действовали в условиях большого дефицита познавательной культуры и научных знаний, которым пытались найти практическое применение. Как указывает Дж. Мокир, «...это был мир инженерии без механики, выплавки чугуна без металлургии, сельского хозяйства без почвоведения, горного дела без геологии, гидроэнергетики без гидравлики, красильной промышленности без химии и медицинской практики без микробиологии и иммунологии» [12, с.15]. Ситуация изменилась уже после 1750-х гг., когда роль технологий в социально-экономическом росте как и научная составляющая их «эпистемиологической базы» начала неуклонное и бурное возрастание.

Таким образом, работы П. Дракера и Д. Мокира сыграли важную роль в процессе обоснования новых функций знания и культуры познания в истории Нового времени и в преддверии «общества знаний», так как подвергали серьезной критике распространенные тогда предрассудки об экзогенном характере развития технологий, а также о неэффективности фундаментальных теорий.

Заметим, что вплоть до XIX в. наука и культура научного знания не оказывала особого воздействия на производство через приложение: в пространстве технологического творчества «люди науки» практически отсутствовали, а технологические инновации обеспечивались исключительно практиками-самоучками. Технологические новации неожиданно становятся точкой роста и проблемообразующим источником возникновения общества знания. Как констатирует М.К. Петров, начиная с середины XIX в. мировой рынок начинают заполнять разнообразные товары (в частности, электротехнические товары, товары химической промышленности: удобрения, ядохимикаты и пр.), производство которых уже просто не представляется возможным без определенной научно-знаниевой базы. Данный феномен стал именоваться «второй научной революцией», конечным результатом которой стало триединство академической, исследовательской и прикладной составляющих знания, причем сами составляющие, тесно взаимодействующие между собой, изменяли правила, нормы и традиции знаниевой деятельности, подчиняя их требованиям новых интеракций в обществе знания [13].

В обществе знаний наука, научное познание имеют важное значение для цивилизационного блока любой культуры. Познавательная культура просто обречена на инновации, поскольку культура познания и наука по сути своей устремлены на формирование новых знаний, а также базирующихся на них новых технологий в производственной и иных сферах жизнедеятельности человека. Таким образом, социальный потенциал познавательной культуры в обществе знания позволяет конструировать «новую современность», которая быстро меняет матрицу социокультурного цивилизационного развития.

Переход к обществу знаний обозначает превращение науки в социальный институт, посредством которого будет реализована универсальная природа познавательной культуры научного знания: ненаучные дискурсы уступят место научным, сформируется установка на фундаментализацию науки и развитие прикладного знания.

Литература:

1. *Gafiatulina N.Kh., Imgrunt S.I., Samygin S.I. Social security and social health of Russian society: monograph. Saarbucken: Lap Lambert Academic Publishing RU. 2017. 124 p.*

2. *Басина Н.И., Попова С.Л. «Общество знаний»: проблема порождения знаний, интегрированных в инновации // Социально-гуманитарное познание в контексте философской инноватики. Сб. трудов Международной научной конференции. Ростов н/Д., 2013. С. 118-124.*

3. *Гафиатулина Н.Х. Снижение институциональных рисков в сфере образования как условие повышения социального здоровья молодежи // Образование. Наука. Инновации: Южное измерение. №1 (39). 2015. С. 18-23.*

4. *Общество знания: от идеи к практике. Основные контуры концепции общества знания. Монография / под ред. В.В. Васильковой, Л.А. Вербической. СПб., 2008. С. 4.*

5. *К обществам знания: Всемирный доклад ЮНЕСКО. Париж: Изд-во ЮНЕСКО, 2005. С. 7.*
6. *Петров М.К. Системный подход к организации регионального научного центра. Ростов н/Д., 2009. С. 26-27.*
7. *Магомедбекова Д.А. Познавательная культура и здравый смысл в гуманитарном знании // Кант. 2016. №3 (20). С. 73-76.*
8. *Билалов М.И. Детерминанты познавательной культуры // Вестник НГУ. Серия: Философия. 2009. Т. 7. Вып. 3. С. 28-33.*
9. *Муллахмедова С.С., Шихалиева Д.С., Гафиатулина Н.Х., Загирова Э.М. Духовное развитие личности в условиях модернизации российского общества. Махачкала: ДГТУ, 2017. – 189 с.*
10. *Билалов М.И. О типах и видах познавательной культуры // Успехи современного естествознания. 2009. №7. С. 30-32.*
11. *Дракер П. Посткапиталистическое общество // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология / под ред. В.Л. Иноземцева. М., 1999.*
12. *Мокир Дж. Общество знания: теоретические и исторические основы // Экономической вестник Ростовского государственного университета. 2004. Т. 2. №1. С. 10-32.*
13. *Петров М.К. Историко-философские исследования. М., 1996. 380с.*

Literature:

1. *Gafiatulina N.Kh., Imgrunt S.I., Samygin S.I. Social security and social health of Russian society: monograph. Saarbucken: Lap Lambert Academic Publishing RU. 2017. 124 p.*
2. *Basina N.I., Popova S.L. "Knowledge Society": the problem of generating knowledge integrated into innovation / / Social and humanitarian knowledge in the context of philosophical innovation. Sat. works of the International Scientific Conference. Rostov n / D., 2013. pp. 118-124.*
3. *Gafiatulina N.Kh. Reducing institutional risks in the sphere of education as a condition for increasing the social health of young people // Education. The science. Innovations: The Southern Dimension. №1 (39). 2015. Pp. 18-23.*
4. *Society of knowledge: from idea to practice. Basic outlines of the concept of the knowledge society. Monograph / ed. V.V. Vasilkova, L.A. Verbitskaya. SPb., 2008. P. 4.*
5. *Towards Knowledge Societies: UNESCO World Report. Paris: Publishing house of UNESCO, 2005. P. 7.*
6. *Petrov M.K. A systematic approach to the organization of a regional research center. Rostov n / D., 2009. Pp. 26-27.*
7. *Magomedbekova DA Cognitive culture and common sense in humanitarian knowledge // Kant. 2016. № 3 (20). Pp. 73-76.*
8. *Bilalov M.I. Determinants of cognitive culture // Vestnik NSU. Series: Philosophy. 2009. T. 7. Rel. 3. Pp. 28-33.*
9. *Draker P. Post-capitalist society // A new post-industrial wave in the*

West. Anthology / ed. V.L. Inozemtseva. M., 1999.

10. Mokir J. *Society of knowledge: theoretical and historical basis* // *Economic Bulletin of Rostov State University*. 2004. T. 2. № 1. Pp. 10-32.

11. Bilalov M.I. *On the types and types of cognitive*

12. Mullakhmedova S.S., Shikhalieva D.S., Gafiatulina N.Kh., Zagirova E.M. *Spiritual development of personality in the conditions of modernization of Russian society*. Makhachkala: DGTU, 2017. – 189 p.

13. Petrov M.K. *Historical and philosophical studies*. M., 1996. P. 322.